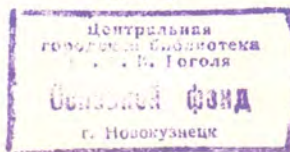

КУЗБАСС— ФРОНТУ

КЕМЕРОВСКОЕ КНИЖНОЕ ИЗДАТЕЛЬСТВО

1975

347371

МОЩНЫЙ БАСТИОН

Великая Отечественная война не только не сняла с повестки дня начавшееся строительство новых заводов в Новокузнецке, за исключением второго металлургического, но, напротив, сооружение их приобрело исключительное народнохозяйственное и оборонное значение.

Новокузнецк являлся одним из центров размещения эвакуированных из западных областей заводов, предприятий и учреждений. К концу 1941 года сюда были эвакуированы 52 предприятия, в том числе завод металлоконструкций из Днепропетровска, «Днепроспецсталь» из Запорожья, цементные заводы из Днепродзержинска и Орджоникидзе, Славянский и Дебальцевский машиностроительные заводы, четыре коксохимических завода с Украины, завод «Красный тигель» из Луги и др. С эвакуированными заводами и предприятиями прибыло около 13 тысяч рабочих и служащих и членов их семей.

Городской партийной организации с первых же дней войны пришлось решать сложный комплекс задач по усилению помощи фронту — перевод Кузнецкого комбината на выпуск военной продукции и повышение производительности всех его цехов и агрегатов, размещение и пуск эвакуированных заводов и, наконец, завершение строительства заводов алюминиевого, ферросплавов, металлоконструкций, цементного и ТЭЦ. Война по-новому поставила вопрос о сроках пуска предприятий.

Народнохозяйственным планом на 1941 год предусматривались огромные ассигнования на промышленное строительство в Новокузнецке (288 миллионов рублей). Причем нагрузка на основной трест промышленного строительства — Новокузнецкпромстрой — в течение года увеличивалась более чем в 10 раз. Объем капиталовложений во второй половине 1941 года еще больше вырос в связи со спешными работами по пуску эвакуированных предприятий.

Кузнецкий металлургический комбинат принял под крыши своих многочисленных цехов большинство эвакуированных предприятий, которые являлись родственными основным производствам комбината.

Коллектив кузнецких металлургов, возглавляемый самой крупной в городе партийной организацией, сделал все возможное, чтобы в сжатые сроки пустить в ход эвакуированные производства.

Новосибирский обком ВКП(б) в июле 1941 года в своем постановлении обязал дирекцию Кузнецкого комбината разместить в зданиях ком-

бината завод «Красный тигель», а в октябре бюро обкома партии потребовало завершить монтаж оборудования и пустить производство к 15 ноября 1941 года. На базе эвакуированного завода «Днепроспецсталь» на комбинате были созданы электросталеплавильный цех и три прокатных стана. Оборудование вывезенных с Украины коксохимических предприятий было использовано при строительстве 5-й коксовой батареи, пущенной в ноябре 1942 года. Размещение эвакуированных предприятий на территории комбината значительно сократило сроки пуска производства и в то же время усилило мощностъ металлургического гиганта, сыгравшего громадную роль в победе над фашизмом.

8 июля 1941 года Государственный Комитет Обороны решил создать в Новокузнецке на базе треста Новокузнецкпромстрой особую строительную организацию. Весь личный состав и материально-технические ресурсы нового треста были освобождены от мобилизации на весь период войны. Бюро Новосибирского обкома ВКП(б) в августе 1941 года, рассмотрев состояние дел на строительстве Новокузнецкого цементного завода и учитывая его исключительно важное значение, приняло решение о пуске его первой очереди к 1 ноября 1941 года. Строители должны были освоить три четверти годовых капиталовложений в течение двух месяцев.

Чрезвычайное значение для обороноспособности страны приобрели заводы ферросплавов и особенно алюминиевый. В связи с эвакуацией в августе 1941 года на Урал алюминиевых заводов с Украины и из Тихвина производство алюминия сократилось до критической точки, возникла угроза остановки авиационных и моторостроительных заводов.

«Дать быстрее Родине сибирский алюминий!» — под таким девизом с огромным напряжением работали строители Новокузнецкого алюминиевого завода и ТЭЦ. Новокузнецкий горком и Кузнецкий райком партии вопросы строительства предприятий тяжелой промышленности постоянно ставили с такой же остротой, как и выполнение военных заказов.

Программа промышленного строительства в Новокузнецке в течение всего военного времени поражает своим огромным масштабом. Наиболее бурный рост промышленного строительства приходится на конец 1941 и на 1942 год. Из 500 миллионов рублей более 56 процентов было освоено в 1942 году. Для сравнения отметим, что при строительстве Кузнецкого комбината рекорд годового освоения средств не превышал 180 миллионов рублей в сопоставимых ценах. За первые три года войны было введено в эксплуатацию более 100 промышленных предприятий и отдельных объектов, в том числе заводы металлоконструкций, цементный, ферросплавов, алюминиевый, ТЭЦ, угольные шахты, 36 агрегатов черной металлургии. Завод ферросплавов выдал первую продукцию в конце 1942 года, первый сибирский алюминий был получен в январе 1943 года, а ровно через год, в январе 1944 года, по итогам социалистического соревнования Новокузнецкий алюминиевый завод выиграл звание «Лучший завод цветной металлургии страны».

В последние два года войны объем промышленного строительства в городе хотя и уменьшился по сравнению с первым периодом, но оставал-

ся на довольно высоком уровне: на расширение действующих заводов тяжелой индустрии было вложено 278 миллионов рублей.

За годы Великой Отечественной войны в строительство комплекса предприятий тяжелой промышленности было вложено почти 800 миллионов рублей, благодаря чему Новокузнецк стал одним из мощных бастионов, где ковалось оружие для победы над фашизмом.

А. А. ЛУКИН,

кандидат исторических наук

Из блокнота писателя

МОЙ ГОРОД

(Отрывок)

Ничего нет особо примечательного на перекрестке проспекта Metallургов и улицы Энтузиастов: старые тополя, осенью — желтые, зимой — в курже, дома первых лет. Но я помню его девятого мая 1945 года: там с утра сидела старуха в ситцевой кофте горошком. Возле старухи стоял огромный лагун с пивом, за край которого был прицеплен ковш. Из ковша пили военные, из кружки — штатские. Пили и кричали, а старуха не утирала слез и говорила одинаково:

— За павших на поле брани, за победу, господи!

В этот день, девятого мая, город сперва был неожиданно тих: люди еще никак не могли привыкнуть к мысли,

что войны уже нет, что могут, наконец, прийти назад те, кто остался жив. Ну, а уж потом был праздник, краше и веселее которого нам еще не доводилось видеть.

Для меня, мальчишки, война кончилась вот на этом перекрестке, на этом перекрестке я стал ждать отца.

Я помню, как «туда» из города уходили бесконечные эшелоны. Уходили и начали возвращаться, казалось, только через три года. На платформах сплошь был рваный, в опалинах металл. И танки с крестами. Железо сваливали на пустыре за металлургическим институтом, и мы бегали туда, прятались от сторожей, рылись в этом хозяйстве. В танках

находили легкие монеты, кресты, открытки, горелое тряпье. Открытки приносили учительнице немецкого языка и она переводила нам унылые и однообразные жалобы солдат великого рейха на фронтовые тяготы.

Комбинат переплавлял немецкую сталь, и снова от нас уходили и уходили эшелоны. Город-работяга не уставал, он не устал бы еще долго, сколько надо...

Ветеран нашего машиностроительного завода Петр Дмитриевич Гаганов рассказал мне, что запомнил на всю жизнь день, когда его цех получил первый мирный заказ — на коньки-снегурки.

— Люди плакали, веришь?

Как не верить!

Г. ЕМЕЛЬЯНОВ,

г. Новокузнецк
«Кузбасс», 18 октября 1967 г.